

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Joos M.* The English Verb. Form and Meaning. Milwaukee, 1964.
2. *Strang B. M.* Modern English Structure. London, 1962.
3. *Бархударов Л. С.* Очерки по морфологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1966.
4. *Gordon E. M., Krilova I. P.* The English Verbals. М.: Prosvescheniye, 1973.
5. *Hill A. A.* Introduction to Linguistic Structures (from Sound to Sentence in English). N-Y, 1958.
6. *Lees R. B.* The Grammar of English Nominalizations. Mouton — the Hague, 1968.
7. *Ярцева В. Н.* Историческая морфология английского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960.
8. *Курилович Е.* Деривация лексическая и деривация синтаксическая: к теории частей речи.— В кн.: *Курилович Е.* Очерки по лингвистике. М., 1962.
9. *Gordon E. M., Krilova L. P.* The English Verbals., М.: Prosvescheniye, 1973.

В. П. Казикина
(Магнитогорск)

СИСТЕМНЫЙ ХАРАКТЕР МЕСТОИМЕННОЙ РЕПРИЗЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье исследуются синтаксические конструкции с местоименной репризой (MP), впервые выявляется и обосновывается их системный характер и функциональное назначение. Конструкции с MP рассматриваются как члены коммуникативной парадигмы английского простого предложения или его коммуникативно-синтаксические варианты, описываются их основные структурные типы полной и неполной реализации. MP характеризуется двучленностью построения как результатом сегментации, вызванной введением в структуру исходного предложения специального оператора производности — указательного местоимения и состоит из сегмента субстантивного характера Seg и основной части высказывания Sm. Sm обладает синтаксической независимостью и обнаруживает наличие всех признаков классического двусоставного предложения, а именно: характер законченного сообщения и соответствует модели полного двусоставного предложения.

В силу того что Sm удовлетворяет грамматическим характеристикам простого предложения, его следует признать таковым. Однако синтаксический анализ показывает, что сегмент не отвечает вышеуказанным характеристикам и поэтому к таковым не относится. При введении местоименного оператора производности в структуру исходного предложения внутренняя связь между подлежащим и сказуемым или сказуемым и дополнением разрывается, и именная лексема, занимавшая синтаксическую позицию подлежащего или дополнения, выносится в самостоятельную синтаксическую позицию, а ее место в пози-

ционной модели исходного предложения занимает местоименный оператор, который и выполняет данную синтаксическую функцию.

Самостоятельность синтаксической позиции сегмента определяется ее оторванностью от позиционной модели классического двусоставного предложения. Следовательно, вряд ли правомерно говорить о синтаксической позиции подлежащего или дополнения в применении к Seg, скорее можно говорить об автономности синтаксического статуса Seg. Полученное в результате трансформации производности высказывание с МР (ВМР) включается в коммуникативную парадигму английского простого предложения, которая представляет собой совокупность коммуникативных вариантов простого предложения, различающихся актуальным членением [2]. Цель местоименной репризы в ВМР заключается в акцентировании тематического члена высказывания. ВМР представлены в речи большим разнообразием структурных типов: Mrs. Carstairs, she's seventy-seven and rather gaga [14]. She wasn't a very observant girl, Sybil [13]. Несмотря на многообразие типов предложений с местоименной репризой, их можно описать на основании изучения:

- позиции сегмента Seg по отношению к основной части высказывания Sm;
- коммуникативного типа предложения, являющегося Sm;
- грамматической структуры сегмента;
- морфологического типа местоимения, повторяющего сегмент;
- семантики сегмента и его местоименного коррелята.

Для того чтобы представить разнообразие ВМР в виде системы, в основу их описания может быть положено выявление позиционных характеристик субстантивного сегмента.

С этой точки зрения все ВМР подразделяются на две подгруппы: первую подгруппу образуют анафорические, в которых местоимение, образующее репризу, следует за сегментом: Taylor Jones, he's a richer man than Herb Clutter ever was [12]. His father, he didn't like the way he wore hair [14].

Модель этого вида ВМР имеет вид Seg_a+Sm, где Seg_a — анафорический сегмент, Sm — основная часть высказывания, представленная вопросительным или повествовательным простым двусоставным предложением.

Вторую подгруппу образуют катафорические ВМР, в которых местоимение, образующее репризу, предшествует сегменту: She's got a lot of personality, *that girl* [15]. How could *that* help us — *the delay*? [16]. Модель этого типа высказываний имеет вид Sm+Seg_c, где Seg_c — катафорический сегмент. При описании структуры ВМР следует отметить такой фактор, как контактность или дистантность расположения сегмента по отношению к местоимению, образующему местоименную репризу.

Субстантивный сегмент, который замещается местоимением в структуре *Sm*, может непосредственно примыкать к повторяющему его местоимению. Это так называемое контактное примыкание: *These men, they just want some money* [12]. Возможно и дистантное расположение сегмента по отношению к местоимению, осуществляющему репризу. Дистантность первого рода представляет конструктивную особенность катафорических предложений с *MP*, когда сегмент отделяется от замещающего его в *Sm* местоимения группой сказуемого. Дистантность второго рода представляет разъединение сегмента и его местоименного коррелята вводными словами, придаточными определительными к опорному существительному сегмента, обращениями, приложениями и т. д.

Последняя характеризует позиционные отношения сегмента и его местоименного коррелята в анафорических *ВМР* и их рамками ограничивается, в то время как катафорическим *ВМР* присуща дистантность первого рода.

До сих пор речь шла только о полных реализациях *ВМР*. Однако в современной английской разговорной речи встречаются не только полные, но и неполные конкретно-речевые реализации основных синтаксических моделей *ВМР*, например: *A very exclusive house, that* [17]. *No fool, Aunt Emily* [15]. Подобные высказывания получали в работах лингвистов различную интерпретацию [3]. Некоторые исследователи, в частности О. М. Барсова, не считают предложения данного типа неполными, утверждая, что они представляют собой особую модель и являются полными двусоставными предложениями особой структуры [4]. Это утверждение представляется не совсем верным, поскольку аргументы, выдвигаемые в его защиту, свидетельствуют скорее об обратном [5]. Так, предложения этого типа выделяются в особый вид на том основании, что «как правило, в предложениях данного типа неопределенный артикль отсутствует, что и является одним из грамматических отличий первого члена от предикатива нормативного предложения» [6]. Однако, как показывает анализ подобных предложений [7], отсутствие артикля при эллипсе словоформы в позиции связки — явление довольно распространенное. Следовательно, этот признак не может быть положен в основу выделения предложений такого типа в особую модель.

Второй примечательной чертой неполной слитности предложений рассматриваемого типа считается возможность выноса во фронтальные положения не более одного члена [8]. Но, во-первых, в большинстве случаев в предложениях этого типа словесно выражены только две позиции, так что инверсия более одной позиции тут быть не может, а, во-вторых, при инверсии, как правило, имеется в виду инверсия какой-то одной позиции.

Неупотребительность предложений этого типа в вопросительной форме (а в нашей выборке есть и такие случаи) объяс-

няется не структурными особенностями таких предложений, а их общим значением оценки кого-то или чего-то, о чем шла речь в предыдущем предложении.

Таким образом, аргументы, выдвигаемые в защиту вышеуказанного тезиса, представляются неубедительными. Поэтому, вслед за К. А. Гузеевой, мы рассматриваем высказывания типа *Very pretty, that* и *A queer being, my mother* как неполные, основанные на базе тех моделей, которые уже имеются в системе языка [9]. Однако, хотя мы разделяем концепцию неполного предложения, разработанную К. А. Гузеевой, в данной работе неполные предложения трактуются иначе: не как неполные предложения с инверсией именной части составного именного сказуемого и отрицательно представленной позицией глагола-связки (т. е. VI ступень, по классификации К. А. Гузеевой), а как неполные предложения с МР и отрицательно представленными позициями подлежащего и глагола-связки в Sm.

Следовательно, если высказывания типа *Very pretty, that*; *A queer being, my mother* рассматриваются как неполные структуры, которые основаны и строятся на базе тех моделей, которые уже имеются в системе языка, их следует представлять как неполную конкретно-речевую реализацию полных высказываний. В главной части этих высказываний, равной элементарному двусоставному предложению, синтаксические позиции подлежащего и глагола-связки выражены отрицательно — Npr \bar{V} ; положительно выражена именная часть составного именного сказуемого, которая может иметь следующее морфологическое выражение: 1) существительное N; 2) прилагательное A; 3) существительное+прилагательное NA; 4) наречие интенсифицирующего характера+прилагательное+существительное dAN; 5) интенсификатор+прилагательное dA.

Синтаксическая структура таких высказываний может быть представлена формулой $S_m = N \bar{V} \overline{N A A N d A}$, где N — существительное, A — прилагательное, d — интенсификатор. В неполных высказываниях данного типа опускаются словоформы в синтаксической позиции подлежащего и связки, эллипс которой находится в тесной связи с эллипсом словесной формы в позиции подлежащего. Это дает основания классифицировать подобные неполные высказывания как третью ступень неполноты [10]. Они легко восстанавливаются до полных в результате «проекции неполного предложения на полное, так как понятие фона как положительного, утвердительного плана необходимо присутствует в отрицательно определяемом понятии» [11].

Это может быть наглядно показано на следующих примерах¹: *Tough nuts, these old ladies* [15] → *They are tough nuts,*

¹ Знаком * отмечены полные предложения с местоименной репризой, восстановленные из неполных при помощи трансформации восполнения отрицательно представленных синтаксических позиций.

these old ladies*. Extraordinarily good muffins, these, Mugsy [17]—They are extraordinarily good muffins, these, Mugsy*.

Предложения типа Very pretty, that (O. Wilde); A queer being, my mother (O. Wilde), выражаемые моделями $\bar{N}_{1(pr)}$ is/are $N_2 + \text{Seg}_r$, (this/that) $\bar{N}_{1(pr)}$ is/are $N_2 + \text{Seg}_c(N_1)$, где N_1 is — отрицательно представленные синтаксические позиции, являются неполными предложениями не только на основании фактора противопоставления аналогичным полным предложениям: A charming girl, little Julie [15]; She's a sweet person, your mother [12]; A very pleasant area, that; She's a very nice van, that [18], — но и противопоставления второй части разделительного вопроса, частью которого они могут быть. Тогда вторая часть вопроса, которая рассматривается как вариантная форма первой, может служить основанием для установления эллипса словоформы в позиции подлежащего и глагола-связки в первой части и, следовательно, быть доводом в защиту утверждения, что первая часть представляет собой неполное предложение: Charming people, aren't they, *the Hackeths?* said Mrs. Rotherwas² [20]; Almost embarrassing, *this conversation*, isn't it? [19].

Вторая, присоединяемая часть разделительного вопроса наглядно показывает лексические возможности заполнения отрицательно представленных синтаксических позиций подлежащего и глагола-связки, поскольку эти лексемы даны в самой присоединяемой части разделительного вопроса.

Неполные предложения описываемого типа следует рассматривать как неполные структурные варианты ВМР. Они существуют в речи наряду с полными и передают содержание сообщения вполне адекватно благодаря двум факторам: контексту и ситуации. Неполные реализации с МР, наряду с полными, отражают специфические черты разговорной речи — спонтанность и эмоциональность и характеризуются высокой частотностью.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Гузеева К. А., Адаева В. П.* Местоименная реприза — это норма или отклонение от нее.— В кн.: Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. Горький, 1982, с. 40—43.

2. Русская грамматика. Синтаксис. М.: Наука, 1980, с. 91.

3. *Gardiner A.* The Theory of Speech and Language. Oxford, 1932.

Барсова О. Б. Двусоставные безглагольные предложения в английском языке.

² Приведенные примеры с разделительными вопросами заимствованы из статьи О. М. Барсовой. В нашей подборке подобные случаи не отмечены, но сам факт регистрации их О. М. Барсовой, а также наличие полных предложений, построенных по аналогичной модели, в которой все позиции представлены положительно He's (a) good ballplayer, that Connor, isn't he? [18], дают основание предполагать потенциальную встречаемость такого рода неполных предложений.

ке.— ФН, 1959, № 2; Юхт В. Л. Некоторые вопросы теории неполных предложений.— ФН, 1962, № 2; Боганова Г. В. Об опущении служебного глагола *to be* в современном английском языке.— ФН, 1960, № 4.

4. Барсова О. Б. Указ. соч., с. 166. Боганова Г. В. Указ. соч., с. 50.
5. Гузеева К. А. Неполное предложение в современном английском языке: Дис. канд. филол. наук. Л., 1966, с. 217.
6. Барсова О. Б. Указ. соч., с. 117.
7. Гузеева К. А. Указ. соч., с. 149.
8. Барсова О. Б. Указ. соч., с. 118.
9. Гузеева К. А. Указ. соч., с. 17. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1933, с. 403.
10. Гузеева К. А. Указ. соч., с. 136.
11. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты синтаксиса. М.: Наука, 1982, с. 187.
12. Capote T. In Cold Blood. New York, 1961.
13. Shaw I. God was here, but he left early. Pan Books, London, 1978; The Young Lions. Pan Books, London, 1978.
14. Christie A. Elephants can remember. The Companion Book Club. London, 1973.
15. Christie A. Murder on the Orient Express. Pocket Books. New York, 1975.
16. Hailey A. Hotel. Bantam Books. New York, 1966.
17. Wodehouse P. L. Uncle Dynamite. Penguin Books. London, 1966.
18. Pinter H. Plays. London, 1976.
19. Galsworthy J. Plays. Duckworth, London, 1935.
20. Bennet — пример взят из статьи Барсовой О. Б.

Н. Ф. Жучкова
(Орел)

СЕМАНТИКО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧАСТИЦ

Как известно, язык обладает системой средств выражения экспрессивности, каждое из которых характеризуется той или иной степенью эмоциональной нагрузки, грамматически закрепленной за ним [1]. Немаловажное место в этой системе принадлежит частицам типа *so, ever, just* etc. Они выступают экспрессивно окрашенным инвентарем индивидуально-речевого уровня языкового абстрагирования [2]. Целью данной статьи является определение эмоциональной значимости частиц, их роли в формировании речевых комплексов.

Входя в структуру любого речевого комплекса, частицы вносят в него тот момент экспрессивности [3], который превращает его либо в эмоциональный речевой комплекс, либо в речевой комплекс смешанного типа.

В английском языке извлечение частиц из структуры речевого комплекса приводит к значительному ослаблению эмоционального воздействия на слушателя. Ср.: ...but I owe (so) much to you that I should be very unhappy if you forgot me [13]. But my dear Viv, I wasn't able to talk to you (ever so) seriously [13].

Однако сами частицы, не подкрепленные другими эмоциональными структурами, являются дополнительным средством